

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-46-56

СМЕНА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ПОВЕСТВОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ СМИ

Стырина Е.В.

*Институт гуманитарного образования и информационных технологий
105264, г. Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 53, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию речевого воздействия медиатекстов в терминах нарратологии. В статье наглядно показано, что современные медиатексты могут содержать повествовательные элементы и, соответственно, могут изучаться с позиций нарратологии. Автор раскрывает нарратологическое понятие точки зрения на повествование и анализирует способы воздействия данного феномена на реципиента медиатекста. На материале статей электронного издания *TheGuardian.com* выделяются и описываются характерные лингвистические особенности перехода от авторской к персональной точке зрения в перцептивном, пространственном, временном и идеологическом планах. Нарратологический анализ корпуса текстов СМИ позволил автору сделать вывод, что смещение и наложение точек зрения на повествование является композиционной особенностью ряда статей в исследуемом издании и может служить инструментом речевого воздействия на адресата текста.

Ключевые слова: медиатекст, точка зрения, повествование, речевое воздействие.

POINT OF VIEW SHIFT AS MEANS OF LINGUISTIC MANIPULATION IN MEDIA TEXTS

E. Styrina

*The Institute for the Humanities and Information Technologies
53 Verkchynaya Pervomayskaya St., Moscow 105264, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic manipulation in media texts in terms of narratology. The article shows that modern media texts can possess features of narrative texts and, therefore, can be studied using narratological analysis. The author analyses the notion of the narrative point of view and its influence on the recipient of media texts. The article highlights and describes linguistic characteristics of point of view shift at the levels of perception, space, time and ideology in articles from *TheGuardian.com*. Narrative analysis of the corpus of media texts led to the conclusion that shift and overlapping of points of view is widely used in this edition and can be an instrument of linguistic manipulation.

Key words: media text, point of view, narrative, linguistic manipulation.

Изучая различные тексты СМИ (медiateксты), учёные сходятся во мнении, что основной их функцией является функция воздействия. Информационная функция преобладает лишь в новостных текстах (в терминах лингвистической стилистики – газетный стиль). В последнее время описание речевого воздействия приобрело междисциплинарный характер и исследуется в рамках лингвистики, когнитивных наук, разработок в области искусственного интеллекта, социологии, психологии, логики, теории рекламы и др. [2; 6; 7; 13].

В данной статье мы постараемся изучить речевое воздействие медiateкстов в терминах нарратологии. Мы полагаем, что выполнение исследования на стыке нескольких лингвистических дисциплин является обоснованным и теоретически значимым. В словаре постмодернизма нарратология определяется как «особая литературоведческая дисциплина со своими специфическими задачами и способами их решения», которая явилась результатом «пересмотра структуралистской доктрины с позиций коммуникативных представлений о природе искусства». Таким образом «нарратология занимает промежуточное место между структурализмом, с одной стороны, и рецептивной эстетикой и «критикой читательской реакции» – с другой» [5, с. 164–168]. Классическая нарратология изучает художественные тексты, однако публицистика приобретает всё больше черт художественного стиля, что позволяет применить к анализу медiateкстов разные подходы.

Так, Ван Дейк в своей работе *News As Discourse* отмечает, что новостные тексты могут содержать такие narra-

тивные элементы, как событие, эпизод, история [16]. В современной научной литературе исследуется отражение политических скандалов в прессе в таких нарратологических терминах, как медиасобытие (*mediaevent*), сюжет, эпизод, персонаж, нарративность и др. [19].

Целью данной статьи является доказательство того, что смещение и наложение точек зрения на повествование может служить инструментом речевого воздействия на адресата текста СМИ. Цель исследования предопределила ряд задач:

- рассмотреть понятие точки зрения в работах по нарратологии;
- доказать, что публицистические тексты могут изучаться с позиций нарратологии, для чего потребуется изучить корпус статей современных СМИ относительно использования в них нарративных структур;
- выявить соотношение нарративных элементов в статьях разных рубрик;
- выявить и изучить случаи использования тактики смещения точек зрения в текстах СМИ. Проанализировать их воздействие на адресата.

Материалом исследования послужил корпус статей электронного издания *TheGuardian.com*, выбранных в течение трёх месяцев. Из всех статей издания отбирались тексты, содержащие нарративные элементы (20 статей). Далее методом сплошной выборки на основе нарративного анализа отбирались примеры смещения точек зрения на повествование. В данной работе представлены наиболее репрезентативные примеры из статей, содержащих нарративные элементы, в том числе смещённую точку зрения. В

задачи исследования не входил количественный анализ нарративных элементов.

Одним из ключевых моментов в нарратологии является определение понятия «точка зрения». Феномен точки зрения изучался многими учёными и обозначается разными терминами (фокализация, прагматический фокус и т. д.) [4; 17]. Термин «точка зрения» был введен Г. Джеймсом в эссе «Искусство романа» (1884). Будучи разработан в рамках нарратологии, в настоящее время данный термин активно используется в работах по лингвистике [3; 9; 10 и др.].

Наибольший вклад, по нашему мнению, в изучение явления точки зрения внесли Б. Успенский и В. Шмид. У Б. Успенского точка зрения – это авторская позиция, с которой ведётся повествование (описание) в художественном тексте [11, с. 16]. В. Шмид понимает под точкой зрения «образуемый внешними и внутренними факторами узел условий, влияющий на восприятие и передачу событий», где повествуемые события – объект точки зрения [14, с. 121].

Б. Успенский разделяет точку зрения на «внутреннюю» (рассказчик передаёт события «изнутри», видя всё своими глазами) и «внешнюю» (рассказчик отстраняется от повествуемых событий и передаёт слово персонажам произведения) [11].

«Внутренней» и «внешней» точке зрения Б. Успенского в модели В. Шмида соответствуют **нарраториальная** и **персональная** точки зрения: «Нарратор имеет две возможности передавать события: применяя свою собственную точку зрения – *нарраториальную* – или точку зрения одного или несколь-

ких персонажей – *персональную*» [14, с. 127].

Оба учёных разделили точку зрения в художественном тексте на несколько тесно переплетающихся планов. У Б. Успенского точка зрения выводится в следующих планах: идеологическом, фразеологическом, пространственно-временном, психологическом. На каждом плане выделяется внутренняя и внешняя точки зрения. У В. Шмида выделяются следующие планы точки зрения: перцептивный, идеологический, пространственный, временной, языковой.

Понятие «точка зрения» может применяться и к не-нарративным текстам (например, к эссе), но здесь смена точек зрения проявляется в довольно ограниченном формате, будучи лимитированной определёнными требованиями жанра. Здесь данное понятие может использоваться, скорее, в метафорическом значении (и только на идеологическом плане), в то время как нарратологическая точка зрения на повествование определяет отношение говорящего к повествуемым событиям в более прямом значении и более многопланово, фактически устанавливая его позицию по отношению к событию в фикциональном мире произведения. Поэтому именно категория события делает феномен точки зрения важным для нарратологического анализа.

Именно о таких случаях, когда медиатексты повествуют о событиях, пойдёт речь в данной статье. Бразильский исследователь Х. Приор отмечает, что событие, чтобы стать объектом медиа, подвергается отбору (*selecting*), обрезке (*cutting out*), обрамлению (*framing*), форматированию (*shaping*) и распространению (*disseminating*) так,

чтобы событие, независимо от сложности, читатель мог легко интерпретировать [19, p. 101].

Данная модель близка к модели В. Шмида, согласно которой (при построении художественного текста) автор производит отбор событий (создавая историю), композицию событий (линеаризацию и перестановку) и наррацию [14]. Таким образом, согласно Шмиду, сама композиция наррации может выражать идеологическую точку зрения нарратора [14, с. 177].

Анализируя язык историков, нарратолог Ф. Анкерсмит отмечает, что «индивидуализация нарративной 'точки зрения' выражается в предпочтении особого рода высказываний об исторической реальности, но не в формулировании самих этих высказываний». По мнению автора, «точки зрения не выражают, какой является реальность, но указывают те её аспекты, которые следует учитывать ... для оптимального понимания прошлого» [1, с. 313].

Тексты СМИ напрямую связаны с современностью, и, подобно историческим текстам, точка зрения здесь позволяет реципиенту «оптимально понимать» настоящее. Так, изучая оценочные стратегии в британской аналитической статье, И.В. Фролова отмечает такую их особенность, как «псевдодиалогизацию», некий риторический приём, при котором «стратегия множественности мнений подчинена стратегии однозначности позиции» [12, с. 94].

Точка зрения в медиатекстах преимущественно смещается в двух направлениях: от автора (нарратора) к адресату (читателю) и от автора к объекту (персонажу). Самыми очевидны-

ми маркерами смены точки зрения от автора к объекту являются кавычки. Для смены точки зрения от автора к адресату часто используются личные местоимения.

Под адресатом, вслед за В. Шмидом, мы понимаем предполагаемого отправителем получателя, а под реципиентом получателя фактического [14, с. 39]. Когда мы говорим о смещении точки зрения на позицию адресата, мы подразумеваем сознательную авторскую тактику. Иными словами, мы можем сказать, что адресат – это некий образ читателя, создаваемый автором с целью повлиять на восприятие текста читателем реальным – реципиентом. Следовательно, здесь имеет место речевое воздействие.

Далее мы проанализируем подобную тактику на нескольких примерах.

Рассмотрим несколько статей разного характера из информационного издания *TheGuardian.com*. Электронный формат издания позволяет вместить большее количество информационных статей, нежели печатный. Большее количество ведёт к большему разнообразию. Статьи больше формально не подразделяются на *editorial*, *feature* и т. д. Разделение идёт по темам: *UK*, *world*, *sport*, *football*, *opinion*, *culture*, *business*, *lifestyle*, *fashion*, *environment*, *tech*, *travel*. Помимо данных тем выделяются также рубрики *headlines*, *spotlight*, *opinion* и *explore*. Рубрика *headlines* может включать в себя как чисто новостные статьи, так и редакционные статьи (*editorials*).

Новостные статьи не характеризуются повествовательностью. В них сообщается о событии и в виде цитат приводятся различные точки зрения (в широком толковании понятия) на

данное событие. Категория автора в подобных статьях отсутствует, соответственно, нет возможности говорить о смене нарраториальной и перцептивной точек зрения.

В следующей подкатегории статей из рубрики *headlines* сохраняется тот же структурный принцип (сообщение от третьего лица, доминирующее количество цитат), однако, сообщая о событии, автор позволяет себе использовать эмотивные и оценочные эпитеты при вводе прямой речи. Помимо эпитетов используются глагольные формы (*distanced*, *to cast blame*), парентетические конструкции (*despite a lack of evidence*), осознанно выражающие авторскую точку зрения на идеологическом плане относительно самого события и оценки данного события другими людьми.

*Donald Trump still holds **baseless** belief that millions voted illegally.*

President has long believed claim – despite a lack of evidence – based on ‘studies and information he has’, says press secretary Sean Spicer.

*Donald Trump **still** believes the **false** claim that millions of people voted illegally in last year’s presidential election, the White House confirmed on Tuesday.*

*While some Republicans **distanced** themselves from the assertion, his press secretary, Sean Spicer, stood by it during Tuesday’s press briefing but was **vague** on the possibility of an investigation into the supposed crime...*

*Asked what it meant for democracy, he was **evasive** and replied **only**: “It means I’ve answered your question.”*

*The House speaker, Paul Ryan, also **distanced** himself from the comments. “I have no way of backing that up,” he said. “It doesn’t matter to me. He won the election.”*

*Schumer went on **to cast blame** on elected Republican senators for not condemning these comments: “When these falsehoods are told, our Republican colleagues have an obligation to reject them, not to skirt around them...” [20].*

В приведённых выше отрывках из статьи мы жирным шрифтом выделили лексические единицы, выражающие авторскую точку зрения на идеологическом плане.

На примере данной и многих других статей подобного вида мы наблюдаем коммуникативную стратегию дистанцирования, реализуемую при помощи цитирования (прямого цитирования, косвенной речи, а также «закавычивания» отдельных слов и фраз), которая помогает автору не заявлять напрямую о своей идеологической точке зрения. Однако дистанцирование компенсируется косвенным выражением идеологической точки зрения лексическими средствами, отмеченными выше.

Следующая статья той же рубрики (*‘Do I regret it? Not for a second’: Swedish journalist goes on trial for helping refugees*) выглядит абсолютно иначе. Здесь налицо такие признаки повествовательного текста как событийность, эстетичность. При передаче событий мы наблюдаем композиционный приём перестановки эпизодов истории вопреки естественному порядку. Повествование ведётся от третьего лица. Использование специфических повествовательных структур, а также форм глагола в будущем времени для обозначения действий в прошлом максимально сближает текст статьи с художественным текстом.

***And so began a journey that will bring** Önnvall, his cameraman and interpreter to court on Thursday to face charges of peo-*

ple smuggling, after they helped Abed, 15, get to Sweden from Greece while they were making a TV documentary, which was broadcast in 2015 [15].

Внутри статьи прослеживаются две тематические линии: история шведского журналиста, арестованного за помощь пятнадцатилетнему беженцу, и ситуация с беженцами в Швеции в целом. Первая тема отображается в повествовательном ключе, в то время как вторая передаётся по канонам жанра.

Смещение нарраториальной (внешней / авторской) и персональной точек зрения на повествование прослеживается сразу на нескольких планах: перцептивном (события передаются то автором, то персонажем); временном (автор рассказывает о событиях в прошлом, зная, что случится позже); идеологическом (авторская ТЗ выражается через отбор событий, персональная ТЗ через прямую и несобственно-прямую речь). Как отмечает Е.В. Падучева, «естественно исходить из того, что целостность структуры и композиция художественного текста обеспечивается ... единством стоящего за ним сознания» [8, с. 200]. То же верно и для публицистического текста. Даже приводя разные точки зрения на событие (в виде цитат и косвенной речи), автор статьи проявляет себя на идеологическом плане, поскольку именно автор производит отбор, именно он выбирает, что прозвучит в статье, а что останется «за кадром».

Интересный пример совмещения точек зрения автора и персонажа наблюдается в последнем абзаце статьи. Здесь персонаж отвечает на вопрос автора. Речь персонажа приводится в кавычках, в то время как речь автора идёт без кавычек, но обращение идёт

в третьем лице. Таким образом автор как бы ставит себя на позицию отвечающего. Создаётся впечатление, что это персонаж сам задаёт себе вопрос, хотя намёк на автора сохраняется. Внутри прямой речи персонажа мы тоже видим вопрос *Do I regret it?* и ответ на него, однако здесь использовано местоимение первого лица. Скорее всего, этот вопрос также был задан автором, но при передаче данного диалога автор статьи выбрал точку зрения персонажа, что позволило добиться определённой экспрессивности. Подобная тактика влияет на восприятие информации реципиентом сообщения. Будучи поставленным на позицию персонажа (главного героя статьи), реципиент (читатель) начинает сопереживать ему. Мы видим, что в данном случае используется речевое воздействие и даже речевое манипулирование.

Would he do the same again? "It is a difficult question. With Abed I would draw the same conclusion, I knew the price of not helping him. Do I regret it? Not for a second" [15].

Помимо отмеченных точек зрения (ТЗ), в статье присутствуют несколько внешних ТЗ на идеологическом плане, что отвечает канонам жанра.

Анализ исследуемого материала (статей, опубликованных в интернет-издании *TheGuardian.com*) показал, что многие статьи характеризуются нарративным зачином, для которого характерны элементы повествовательного текста – особые повествовательные конструкции, ввод персонажей, смещение от авторской к персональной точке зрения и наоборот.

Рассмотрим статью *Trump v the media: did his tactics mortally wound the fourth estate?*, написанную Эдом Пил-

кингтоном, ведущим репортёром газеты. Статья посвящена неожиданно успеху президентской кампании Дональда Трампа, вопреки противостоянию между Трампом и свободной прессой («четвёртой властью»).

The 2016 presidential election took a heavy toll on the vast army of journalists assigned to cover it, grinding down shoe leather, fingertips and nerve-endings in equal measure. But for one reporter, Daniel Dale of the Toronto Star, the race for the White House was singularly burdensome, turning him into a night owl.

At the end of each long day on the campaign trail, he would take a deep breath and launch into his second job: fact-checking the lies of Donald Trump. The work would begin late, often at 2am, when all was quiet and he could sink himself undisturbed into a hot bath of outrageous falsehood [18].

Признаками нарратива среди прочих здесь являются глаголы во времени future-in-the-past, используемом для обозначения повторяющихся действий в прошлом (*would take, would begin, he'd start by, would scuttle through*), а также конструкция с числительным *one* (*But for one reporter*), вводящая одного из персонажей статьи. Все эти конструкции вполне могли бы быть использованы в сказке. Мы видим, что статья включает в себя 'историю' (в понимании Ван Дейка), где описываются события, предшествующие основным событиям (предыстория).

Статья написана от третьего лица. В первых нескольких абзацах мы отчетливо наблюдаем персональную точку зрения. Носителем данной точки зрения является Дениел Дейл – репортёр газеты Торонто Стар.

As the election approached, Trump's untruths began to multiply, and with them

Dale's nocturnal hours, until he was at it virtually all night [18].

Выбор персональной точки зрения позволяет автору статьи использовать оценочную лексику (*outrageous falsehood, Trump's untruths*) в отношении действий Дональда Трампа. Автор статьи дистанцируется от описываемых событий, как бы передавая право оценки своему персонажу, однако читатель легко понимает, что автор солидарен во мнении с Дениелом Дейлом.

Далее по тексту мы опять видим признаки нарратива:

Then came election night. "I was as shocked as many other journalists," Dale says, recalling Trump's steady march towards the 270 electoral votes needed to win. Despite his own extraordinary late-night efforts; despite the similarly herculean efforts of the New York Times, which dedicated 18 journalists to fact-checking the TV debates in real time, or of NPR, which turned over 30 staffers to a similar endeavor; despite the Guardian's Lyin' Trump column and so much more, some 61 million Americans were unfazed enough by the idea of a serial liar in the Oval Office to vote for him [18].

Инверсия в начале абзаца чётко выделяет рему в высказывании. Здесь интересна временная точка зрения на повествование. С одной стороны, мы видим, как разворачиваются события, **одновременно** с Даниелем Дейлом, на одной с ним временной позиции. Но, с другой стороны, вместе с автором мы уже знаем, чем закончились выборы и смотрим на события из настоящего.

Далее статья теряет нарративный характер, и точка зрения Дейла вводится уже типично для журнальной статьи, – через прямую речь, отмеченную кавычками.

“Towards the end it was crazy,” Dale says. “The only thing that made it easier was that Trump repeated himself: we called him out for lying but he was so unresponsive he just kept saying the same things” [18].

Но цель автора уже достигнута. Речевое воздействие на читателя происходит через сопереживание. Поскольку повествование в нарративном зачатке ведётся с упором на точку зрения персонажа, реципиент уже бессознательно встаёт на одну позицию с этим персонажем (журналистом, проводящим бессонные ночи за анализом лживых утверждений в речи Дональда Трампа). Соответственно, антагонист Трамп становится отрицательным персонажем.

Таким образом, мы видим, что статьи разных рубрик издания *TheGuardian.com* (за исключением чисто новостных) могут содержать нарративные элементы и категории: повествование, историю, смещённую точку зрения, нарративную категорию автора. Все отмеченные элементы используются с целью речевого воздействия на адресата.

Одним из мощных инструментов речевого воздействия являются случаи, когда в результате смены идеологической, перцептивной и темпоральной точек зрения с авторской на персональную реципиент встаёт на одну позицию с героем (персонажем) статьи.

Смещение идеологической точки зрения также может участвовать в реализации коммуникативной стратегии дистанцирования.

Основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод, что термины нарратологии могут быть применимы к медиатекстам, если последние включают в себя повествовательные элементы. Соответственно, нарратологический анализ является актуальным для изучения речевого воздействия текстов СМИ.

В дальнейшем представляется возможным анализ медиатекстов на предмет таких нарратологических категорий, как фикциональность, категория отбора, категория автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков // пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова; под науч. ред. Л.Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
2. Бабич Н.Г. Сопоставительный анализ способов выражения лексико-семантического аспекта прагматического наполнения президентского интервью (на материале английского и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 87–96
3. Вит Н.П. Языковые средства реализации точек зрения автора и персонажа в несобственно-авторском повествовании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1984. 16 с.
4. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. / пер. с фр. Е. Васильевой и др. М.: Изд-во Сабашниковых, 1998.
5. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН: INTRADA, 2001. 384 с.
6. Котов А.А. Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 24 с.
7. Кривенькая М.А. Управление речевым поведением партнёра при вербализации имплицитных социальных теорий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 2. С. 27–32.

8. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
9. Стырина Е.В. Статьи группы features и художественный текст // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. М.: Институт гуманитарного образования и информационных технологий, 2013. С. 85–91.
10. Татару Л.В. Композиционный ритм художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 204 с.
11. Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 352 с.
12. Фролова И.В. Субъект и объект оценки в рамках оценочных стратегий в аналитической статье (на материале британской и российской качественной прессы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 93–100
13. Хроменков П.Н. Коммуникативные особенности конфликта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 6. С.67–69
14. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
15. Crouch D. 'Do I regret it? Not for a second': Swedish journalist goes on trial for helping refugees [Электронный ресурс] // The Guardian: [сайт] [25.01.2017]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/25/swedish-journalist-on-trial-people-smuggling-refugees-fredrik-onnevall> (дата обращения: 01.02.2017).
16. Dijk T.A. van. News as discourse. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 200 p.
17. Hühn P. Point of view, perspective, and focalization: modeling mediation in narrative. [Электронный ресурс] [2009]. URL: http://glearning.tju.edu.cn/pluginfile.php/145512/mod_resource/content/2/point%20of%20view%20perspective%20and%20focalization.pdf (дата обращения: 03.03.2017).
18. Pilkington E. Trump v the media: did his tactics mortally wound the fourth estate? [Электронный ресурс] // The Guardian: [сайт] [22.11.2016]. URL: <https://www.theguardian.com/media/2016/nov/22/election-2016-donald-trump-media-coverage> (дата обращения: 01.12.2016).
19. Prior H. The Political Scandal as Narrative Experience [Электронный ресурс] // BRAZILIAN JOURNALISM RESEARCH. 2015. Vol. 11. No. 2. URL: <https://www.academia.edu/19869733> (дата обращения: 24.01.2017).
20. Smith D., Jakobs B. Donald Trump still holds baseless belief that millions voted illegally. [Электронный ресурс] // The Guardian: [сайт] [24.01.2017]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/24/donald-trump-illegal-voting-claim-belief-no-evidence> (дата обращения: 25.01.2017).

REFERENCES

1. Ankersmit F. *Narrativnaya logika. Semanticheskii analiz yazyka istorikov* [Narrative logic. Semantic analysis of the language of historians]. Moscow, Ideya-Press Publ., 2003. 360 p.
2. Babich N.G. [A comparative analysis of ways of expressing the lexico-semantic aspect in pragmatic filling of the presidential interview (in English and Russian)] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2014, no. 5, pp. 87–96.
3. Vit N.P. *Yazykovye sredstva realizatsii tochek zreniya avtora i personazha v nesobstvenno-avtorskom povestvovanii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Language means of expressing the points of view of the author and character in experienced narration: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Odessa, 1984. 16 p.
4. Zhenett Zh. *Figury* [Figures]. Moscow, Sabashnikovyykh Publ., 1998.

5. Il'in I.P. *Postmodernizm. Slovar' terminov* [Postmodernism. Terms dictionary]. Moscow, Russian Academy of Sciences (Department of literature), INTRADA, 2001.
6. Kotov A.A. *Mekhanizmy rechevogo vozdeistviya v publitsisticheskikh tekstakh SMI: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Mechanisms of speech impact in media texts: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2003. 24 p.
7. Kriven'kaya M.A. [Control of verbal behavior of the partner by the verbalization of implicit social theories]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2013, no. 2, pp. 27–32.
8. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)* [Semantic research (Semantics of time and aspect in the Russian language; the Semantics of narrative)]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury» Publ., 1996. 464 p.
9. Styryna E.V. [Feature articles and fiction text]. In: *Aktual'nye problemy nauki: IGUMO i IT kak issledovatel'skii tsentr* [Current problems of science: IGUMO & IT as a research centre]. Moscow, Institute for the Humanities and Information Technologies, 2013, pp. 85–91.
10. Tataru L.V. *Kompozitsionnyi ritm khudozhestvennogo teksta: dis. ... kand. filol. nauk* [The compositional rhythm of a literary text: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1993. 204 p.
11. Uspenskiy B.A. *Poetika kompozitsii* [Poetics of composition]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 352 p.
12. Frolova I.V. [The subject and the object of evaluation in the assessment strategies in a research article (study of British and Russian quality press)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 2, pp. 93–100.
13. Khromenkov P.N. [Communicative peculiarities of the conflict]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2011, no. 6, pp. 67–69.
14. Shmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003. 312 p.
15. Crouch D. 'Do I regret it? Not for a second': Swedish journalist goes on trial for helping refugees. In: *The Guardian*. 25.01.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/25/wedish-journalist-on-trial-people-smuggling-refugees-fredrik-onnevall> (accessed: 01.02.2017).
16. Dijk T.A. van. *News as discourse*. Hillsdale, Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 200 p.
17. Hühn P. Point of view, perspective, and focalization: modeling mediation in narrative. Available at: http://glearning.tju.edu.cn/pluginfile.php/145512/mod_resource/content/2/point%20of%20view%20perspective%20and%20focalization.pdf (accessed: 03.03.2017).
18. Pilkington E. Trump v the media: did his tactics mortally wound the fourth estate? In: *The Guardian*. 22.11.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/media/2016/nov/22/election-2016-donald-trump-media-coverage> (accessed: 01.12.2016).
19. Prior H. The Political Scandal as Narrative Experience. In: BRAZILIAN JOURNALISM RESEARCH, 2015, Vol. 11, no. 2. Available at: <https://www.academia.edu/19869733> (accessed: 24.01.2017).
20. Smith D., Jakobs B. Donald Trump still holds baseless belief that millions voted illegally. In: *The Guardian*. 24.01.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/24/donald-trump-illegal-voting-claim-belief-no-evidence> (accessed: 25.01.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стырина Елена Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Института гуманитарного образования и информационных технологий;

e-mail: styrina2015@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Styrina – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of English Philology, The Institute for the Humanities and Information Technologies;

e-mail: styrina2015@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Стырина Е.В. Смена точки зрения на повествование как инструмент речевого воздействия в текстах СМИ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 46–56.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-46-56

FOR CITATION

Styrina E. V. Point of View Shift as Means of Linguistic Manipulation in Media Texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 1, pp. 46–56.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-46-56